

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б12

Оформление переплёта — *Владимир Мачинский*

Иллюстрации — *Юлия Блюхер*

Фотография автора на переплёте — *Анна Амелина*

Бабушкин, Евгений Анатольевич.

Б12 Пьяные птицы, весёлые волки / Евгений Бабушкин. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 347, [5] с. : ил. — (Классное чтение).

ISBN 978-5-17-127151-0

Евгений Бабушкин (р. 1983) — лауреат премий «Дебют», «Звёздный билет» и премии Дмитрия Горчева за короткую прозу, автор книги «Библия бедных». Критики говорят, что он «нашёл язык для настоящего ужаса», что его «завораживает трагедия существования». А Бабушкин говорит, что просто любит делать красивые вещи.

«Пьяные птицы, весёлые волки» — это сказки, притчи и пьесы о современных чудаках: они незаметно живут рядом с нами и в нас самих. Закоулки Москвы и проспекты Берлина, паршивые отели и заброшенные деревни — в этом мире, кажется, нет ничего чудесного. Но ваши соседи легко превратятся в волков и обратно, дети бывших врагов обязательно друг друга полюбят, а уволенный дворник случайно сотворит целый мир.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бабушкин Е.А.
© Блюхер Ю.Н., иллюстрации
© ООО «Издательство АСТ»

ISBN 978-5-17-127151-0

ПЕСНИ
ИЗ-ПОД ПАЛКИ

*Хороший товар,
можно выменять на людей*

ВОЛНА ПЕРВАЯ

Я так устал, что вместо порно просматривал туры в Рим, Иерусалим, Багдад, Афины, лишь бы в тепло и к вечному, но всюду была война и втридорога.

Нашёлся Карфаген по скидке. Приятель ездил. Небо, сказал, сиреневое, но насрано у бассейна, а за холмом — чума.

Я кинул в рюкзак четыре дурацкие майки со словом «время», поспал в самолёте, проверил остаток денег — ноль — и лёг у моря. По периметру шла проволока. Но пальмы были как из мультика.

Целыми днями в отеле поили. Заливая водку газировкой, бармен пел:

— Ром-тириром! Тириром-ром-ром! Хорошо, друг!..

Последние пьяные, мы молча валялись на лежаках. И мы не удивились, когда из моря вышел, спотыкаясь, человек.

Он сказал нам «салам», а потом «бонсуар», но взгляделся в наши странные тапки и толстые лица и на хорошем русском спросил врача.

- Я дизайнер.
- Я бухгалтер.
- Я писатель.

Он засмеялся и плюнул кровью.

— Ты нарисуешь мне носилки на песке. Ты считаешь дырки в моём боку. А ты споешь, пока я сдохну.

Море сделало долгое «шшш» и застыло, и я спросил, каких ему песен.

Он лёг на пляж, сказал, что всё сейчас исчезнет и что хотелось бы наоборот.

И я спел, как всё возникло.

ВСТАЛ В ПЯТЬ, ПОШЁЛ РАБОТАТЬ

Воскресенье

Уволили, а всё равно встал в пять. Пошатался по тьме, лёг обратно. Надо было как-то жить. А как жить.

Обнял себя от ужаса, не помогло.

Посмотрел в окно. Посмотрел в другое.

— Свет, — сказал.

И настал одинокий день. Пустой, пустейший совершенно.

Понедельник

Любил порядок и чтобы всё по-честному. Избегал дождя и разговаривать. Слова и капли всё не вставали как надо.

Работал уборщиком, потом уборщиком, потом уборщиком, потом старшим уборщиком — руководителем бригады.

Что-то такое зачем-то нашли в бумагах, какую-то гнусь, какой-то лаз, и уволили из порядка в хаос легко и не заплатив.

Уравняло с дождём.

А вот и хорошо, что некуда идти. Сверху ливень без конца, снизу лужа без начала. Так всё бесформенно, что и незачем идти, и не надо.

Стоял и стоял у окна, ждал в этой жиже хоть кусочек твёрдого. И на секунду появилось небо.

Вторник

В холодильнике нашлись гнилая зелень и огурец. Зелень понюхал и выбросил, огурец разломил и съел.

Стал считать, сколько осталось денег, сколько можно на них купить огурцов и сколько нужно их в день, чтобы выжить.

Выжить не получалось.

А кто-то, подумал, ездит на море. Кто-то, подумал, ездит на светлые острова.

Среда

А раньше даже писал стихи. Не хотел убирать офисы, а хотел космонавтом, а лучше астрономом, чтобы самому никуда не летать, а смотреть

на них в трубу. На самом деле там, в трубе, не видно никаких деталей, а всё такое же говно, но крупным планом.

Настала снова ночь, из тучи выпали луна и звёзды. Когда-то выучил, чтоб веселить девчонок, всё небо наизусть, но всё, забыл. Вот разве что Медведица, вот звёзды с краешка ковша и до кончика ручки: Дубхе, Мерак, Фекда, Мегрец, Алиот, Мицар, Бенетнаш. В детстве верхом на Мицаре сидела совсем незаметная звёздочка, но то ли звёздочка пропала, то ли сам состарился. Не вспомнил имени — видимо, выдумал.

Четверг

Вымыл посуду. Вымыл полки. Вымыл пол. Постоял. Постоял. Постоял. Вышел. Или слишком рано, или слишком поздно. Нигде и никого.

Сквозь остатки дождя уже проступили дороги. Постоял на углу. Посмотрел наверх, увидел безымянную чёрную птицу. Птицы всегда одинаковые, как буквы. Посмотрел вниз, увидел жабу. Удивился. Давно — возможно, никогда — не видел жаб живую.

Вернулся домой. Вымыл пол ещё раз.

Пятница

В офисе ждали мужчины и женщина. Мужчину блестел, будто его только сделали. Женщина была одета так хорошо, что казалась голой. Она пилила ногти, а мужчина ел из картонки что-то полезное, травы и семена, и задавал, жуя, вопросы.

— Претендуете на вакансию младшего менеджера по клинингу. Почему?

— Хочу порядок.

— Чем привлекла вакансия в нашей компании?

— Не понимаю вопроса.

Женщина хихикнула.

— Кем видите себя в нашей компании через десять лет?

— Через что?

— Десять лет.

— Не понимаю вопроса.

Женщина хихикнула. Мужчина вздохнул.

— Ладно. Берём. Свободны до послезавтра.

Пошёл домой, и снова было всё определённо, всё нормально, нет, не нормально — очень хо-

рошо, всё — так! Сел на скамейку послушать
мир, закрыл глаза, и под веками проступило то
детское небо и та забытая звёздочка:

— Алькор!

И люди — заметил вдруг людей — обернулись
на крик.

Суббота

Спал всю субботу. Думал: порядок! Написал
стихи. Но, конечно, никому не показал.

И настал одинокий день.

Было так одиноко что
выходили в одном белье в одном носке
было так одиноко что
люди шли поперёк дорог
закрыв глаза.

Было так одиноко что
говорили с куском стекла в руке
говорили с куском света в руке
где ты господи
выходи на связь
это я человек у тебя в руке.

Я иду один
я иду один
я иона иуда и августин
я все те кто с тобой говорил в пути
выходи на связь
выходидиди.

А на небе вот
огоньки горят
это ты онлайн
сука ты онлайн
почему со мною не говорят
почему со мною не говорят.

Было так одиноко что они
так и шли себе продолжали ночь
продолжали ночь продолжали ночь
и настал одинокий день второй.

И сказал бог: да соберётся вода.
И стало так.
И стало так.

И надо как-то жить
в такие дни
а как жить
в такие дни.

Воскресенье

Встал в пять, пошёл работать.

ВОЛНА ВТОРАЯ

На севере было море, на юге пустыня, на западе фламинго гуляли по бескрайней помойке, а на востоке клубился город, похожий на кучу волшебных тряпок.

Нет ничего скучней отелей не в сезон, нет ничего прекрасней. И чтобы нас развлечь и чтобы красота была не так невыносима, затейники заводили с утра омерзительный хоровод, и мы пили так, что путали концы света.

Раненый выжил. Весь день из воды, из песков и из мусорных куч сходились другие выжившие. Они пытались даже улыбаться и говорили: «Хорошо, друг!» и совсем не больно тыкали винтовками — собирали к бассейну.

— Меня зовут Али.

Раненый вытер кровь со рта и сделал паузу, и она вышла красивой, потому что на море всё красиво.